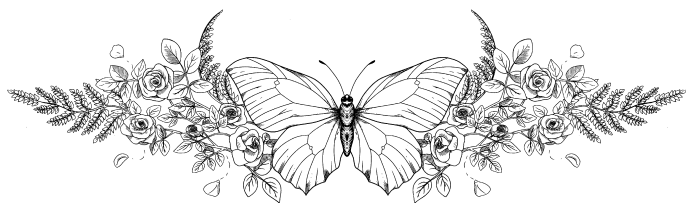

Каждый полет начинается с падения.

Джордж Р. Р. Мартин
«Игра престолов»

Пролог

6:08 Века Девы, Асрелас,
десятый день фёрска¹

— **П**ринцесса пропала!
Аврора старается вести себя как можно тише.

Из укрытия, которым служит ей пространство между обитым бархатом креслом и книжным шкафом, она внимательно наблюдает за фрейлинами. Каблуки их туфель стучат по мраморному полу, а шелест юбок напоминает беспокойный трепет птичьих крыльев.

Несчастливые девушки. Мечутся из стороны в сторону, словно это может помочь.

Они не замечают принцессу благодаря портьеру, бросающей тень на ее укромный уголок. Безусловно, фрейлины встревожены. Король и королева не будут рады узнать, что наследница астерийского² престола пропала.

¹ Фёрска — второй месяц весны. Посвящен богине справедливости Ферска.

² Астерия — одно из двух государств, расположенных на материке Уларес. Преобладающая часть королевства — леса и плодородные земли. В Астерии широко развиты науки и магическое ремесло.

Снова.

Гонимая любопытством, принцесса часто вырывается из плена заботливых нянечек, вынуждая тех искать ее по всему дворцу и прилегающей к нему территории. То в конюшнях найдут, кормящую яблоками рыцарских скакунов, то возле пруда, кидающую камушки по гладкой поверхности. Слишком много в Авроре жизни, сложно усидеть на одном месте.

Ей стоит постыдиться. Подобное поведение совершенно недопустимо для королевской особы. И, видит великая Аурели¹, Аврора стыдится!

Но не каждый день к королю прибывает рыцарь-командор Белого Ордена. Не так давно фрейлины обсуждали за полуденным чаем вести о том, что лорд Ивёс Ришар обратился к королю с некой просьбой личного характера. Неизвестно, откуда они узнали такие детали. Аврора сама узнала об этом случайно: невольно подслушала этот разговор, играя со служанками в прятки в том же саду.

Лорда Ришара она видела исключительно во время светских приемов и парадов. Временами Аврора замечала его в дворцовых коридорах, облаченного в белоснежные облегченные доспехи и спешащего по государственным делам. Безусловно, рыцарь-командор и наследная принцесса

¹ Аурели — верховная богиня света и жизни в пантеоне астерийцев.

представлены друг другу, но на том их знакомство закончилось.

Странное чувство вьется между лопаток, вынуждая совершать безрассудные поступки. Аврора абсолютно уверена, что ей необходимо увидеть лорда Ришара как можно скорее.

Подобные предчувствия часто беспокоят ее. Иногда Аврора знает то, чего не может знать, а иной раз говорит о вещах, которые обязательно потом сбываются. Отец ссылается на совпадения и фантазию, бурную и излишне живую. В королевском роду Триаль за шесть поколений правления ни разу не рождались маги. Мысли о волшебном даре король строго пресекает.

Саму Аврору ощущение таинственности лишь восхищает. Принцесса любит придумывать для себя различные задания. Пытается угадать, кто из рыцарей будет сопровождать ее на конной прогулке или какой пирог подадут к чаю. С каждой разгаданной загадкой Аврора лишь сильнее убеждается в том, что речь идет не о простых фантазиях.

Досадно, что, не считая «не по годам развитой интуиции», как окрестил этот талант отец, никаких других проявлений магического дара нет. Ей хотелось бы одним касанием заставлять распускаться цветочные бутоны. Или ходить босиком по воде. В одной книге, найденной в дворцовой библиотеке, принцесса прочитала, что те вол-

шебники, которым подвластна стихия воды, умеют делать подобное.

Закусив согнутый указательный палец, Аврора наблюдает за тем, как последняя фрейлина покидает ее покои. Пора.

Скинув с себя тяжелую портьеру, она с усилием отодвигает кресло и, отряхнувшись, выбирается из своего убежища. Сейчас ее высочество походит на преступницу, но это исключительно во имя благой цели.

Она уверена в этом. Даже если сама не знает, о какой цели идет речь.

Подобрав юбку платья, она подходит к приоткрытой двери и осторожно выглядывает в коридор. За пределами комнаты обманчиво тихо, но где-то вдалеке слышится удаляющийся стук каблуков. Фрейлины с минуты на минуту поднимут на уши весь дворец. Стражников, охраняющих покои принцессы, на своих местах нет. Видимо, их уже отправили на поиски. Нужно поторопиться, пока ей не помешали.

Эти мысли заставляют Аврору отступить. В беспокойстве заламывая пальцы, она все смотрит на заманчиво приоткрытые двери.

Мама будет разочарована и зла, когда узнает о случившемся. Не только потому, что Аврора своим безрассудством заставляет беспокоиться столько людей, но и потому, что пропустит занятия, на которые фрейлины и должны ее со-

проводить. Королева учит, что будущая владычица должна быть одной из самых образованных людей в королевстве.

Аврора и сама понимает важность наук, которые преподают ей лучшие учителя, прибывшие во дворец со всех уголков государства. Сегодняшние занятия посвящены ее любимым предметам: истории и географии. Пропускать их — неслыханная дерзость. Возмущена будет не только матушка. Наверняка и сами учителя, оскорбленные подобным поведением, будут в ярости. С каким пренебрежением относится ученица к их знаниям!

Но загадочность встречи отца и рыцаря-командора так и манит ее. Потому, ведомая любопытством, юркой змейкой проскальзывает она в коридор и торопится прочь.

Идти приходится быстро, переходя из коридора в коридор. Аврора расправляет плечи, складывает в царственном жесте ладони перед собой и смотрит вперед. Ни следа волнения на ее лице, ни малейшего намека на беспокойство. Вести о пропаже принцессы еще не достигли этой части дворца, и потому никто не пытается ее остановить.

Аврора краем глаза пристально следит за происходящим вокруг. Она готова броситься бежать, если потребуется. Совершенно не по-королевски, безусловно, но ведь говорят, что в любви и на войне все средства хороши? Стражникам, обла-

ченным в тяжелые доспехи, не удастся догнать ее. Она в самых ярких красках представляет, как бежит по коридорам, пока стражники, призывая немедленно остановиться, пытаются ее догнать. Позади, не в силах за ними угнаться, фрейлины возводят руки к украшенному лепниной потолку и взывают к ее благоразумию. Картина эта кажется ужасно забавной, и Авроре не удастся сдерживать короткий смешок.

Но когда матушка узнает об этом поступке, станет не до смеха. Аврора должна постараться добраться до сада прежде, чем королеве обо всем доложат. Какой бы ни была причина пропуска занятий, она будет недостаточно уважительной. Особенно после того, как Селеста узнает, что именно подтолкнуло принцессу к подобному проступку. Она ни за что не одобрит даже мысль о том, чтобы подслушать конфиденциальные разговоры короля.

Аврора понесет заслуженное наказание, но позже. Предчувствие сковывает ее по рукам и ногам, а после, подчинив, торопит, дергая за веревочки, словно марионетку. Никогда еще эта тяга не была столь сильна. Она может только подчиниться.

Длинный коридор заканчивается поворотом. За ним — широкая мраморная лестница, ведущая к кованым воротам, чьи створки выполнены в виде терновых ветвей, украшенных розами и певчими птицами. Этот выход в сад у Авроры

любимый, ей нравится рассматривать холодную красоту этих врат.

Король Роланд приказал изготовить их для своей королевы в память о цветущих садах ее родного дома. Столь романтический жест — не единственная демонстрация пылкой любви короля к своей супруге. Брак Роланда и Селесты преисполнен нежностью и лаской, чем может похвастаться не каждая королевская чета. Ведь таково бремя монаршей крови — браки по династическим соображениям.

Тяжелый ковер на ступенях лестницы заглушает шаги. Касаясь ладонью мраморных перил, Аврора спускается, прислушиваясь к происходящему вокруг. В замке до сих пор подозрительно тихо. Она подходит к пролету между двумя ярусами ступеней и замирает, держась обеими руками за основание вазы, украшающей перила. Стоит на месте, не решаясь продолжить путь, и оборачивается на портрет позади нее.

На огромном холсте, заключенном в золотую раму, изображены король Роланд и королева Селеста. Одну руку в латунной перчатке король держит на рукояти меча, а вторую, уже обнаженную, — на плече супруги. Сама королева восседает на стуле с изящной резной спинкой, сложив ладони на коленях. Художнику великолепно удалось изобразить ее взгляд: кажется, что королева смотрит в самую душу.

Селеста Триаль — само воплощение царственности. Ее по праву называют ярчайшей жемчужиной в веренице королев Астерии. Белая роза, статная и ослепительная, среди благородных алых бутонов. Покровительница искусства и наук, справедливая, но в меру суровая. Любимая и знатно, и своими подданными, Селеста рождена, чтобы восхищать. Может ли Аврора мечтать о том, чтобы хоть в чем-то быть похожей на свою мать?

Несколько долгих мгновений она стоит перед портретом, после чего подходит ближе. Протянув руку, Аврора кончиками пальцев прикасается к золотой раме. На фоне картины принцесса кажется крошечной.

Неясная тоска стискивает горло, и дыхание становится прерывистым. Мгновение — и заплачет. За ребрами бушует море, но ей удастся унять его штормовые волны. Трепетно проведя ладонью по картине, Аврора торопливо отходит и спускается по лестнице.

Она совсем близко, еще немного — и сможет покинуть стены дворца. За терновыми воротами раскинулись прекрасные сады, гордость Асреласа, столицы Астерии.

Иолэйн Триаль, прабабушка Авроры, так тяготела к цветам, что по ее приказу вокруг дворца возвели настоящий лабиринт из диковинных растений, привезенных для нее со всех уголков мира. В нем Иолэйн проводила свои дни вдали от

мирской суеты и в нем же сделала свой последний вздох. Даже похоронена она не в семейном склепе Триалей: белоснежный саркофаг Иолэйн установлен в центре любимой беседки почившей королевы. Из нее она может продолжать любоваться своими цветами.

Аврора уверена, что королева не покинула их. Иногда во время прогулок по садовым тропинкам Авроре видится легкий силуэт, скользящий между кустов роз. Тонкие призрачные пальцы с нежностью касаются алых лепестков, а затем видение исчезает, не оставив и следа.

Но эти видения Аврора держит в тайне. Кто ей поверит, если она скажет, что видит королеву Иолэйн, танцующую в саду?

Ворота не заперты и легко поддаются. Распахнув изящные створки, Аврора замирает, вдыхая аромат цветов, что доносит до нее легкий порыв ветерка. Весна постепенно покидает Астерию, на смену ей приходит лето, и воздух пахнет особенно сладко.

Придерживая платье, чтобы не споткнуться, Аврора спускается по ступеням и торопится уйти от главной аллеи. Отец не станет встречать высокопоставленного гостя в центральной беседке, зная, что их могут подслушать. Наверняка выбрал один из самых отдаленных закутков лабиринта. Ей нужно найти тихое место, чтобы *прислушаться*, и тогда она сможет понять, куда идти.

В саду не так спокойно, как в дворцовых коридорах. С приходом тепла занятия перенесли из душных покоев на свежий воздух, и поэтому принцессу ищут именно в саду. Присев на корточки, вжимаясь боком в ровный ряд кустов, Аврора смотрит, как над ней, словно две диковинные металлические птицы, проплывают острия алебард¹, которыми вооружены стражники. Аврора даже дышать прекращает, боясь себя выдать.

Судя по тому, каким спокойным шагом стражники прогуливаются по аллеям, королева еще не знает о ее пропаже. Будь Селесте о том известно, принцессу нашли бы гораздо быстрее. Любопытно, чем же так занята матушка, что ей до сих пор не доложили?

Не сейчас. Лишнее любопытство может навредить. Стоит воспользоваться ее неосведомленностью в своих целях. Возможно, фрейлины решили сохранить побег принцессы в тайне от королевы, надеясь на то, что найдут ее до того, как возникнет необходимость сообщить о пропаже.

Убедившись, что стражники ушли достаточно далеко, Аврора продолжает свой путь. Озираясь

¹ Алебарда — древковое холодное оружие с комбинированным наконечником, состоящим из игольчатого копейного острия и клинка боевого топора с острым обухом.

по сторонам, короткими перебежками она пробирается все глубже в сад, старательно избегая широких аллей. Людей вокруг становится больше, и трудно не попасться им на глаза. Подолгу приходится скрываться за большими фарфоровыми вазами или мраморными статуями, ожидая, когда можно будет идти дальше. Если она продолжит красться, то потратит слишком много времени, пытаясь узнать, в какой части сада отец и рыцарь-командор укрылись для разговора. Может быть, она уже опоздала и они давно ушли?

Чем больше Аврора думает, что все усилия напрасны, тем сильнее погружается в отчаяние. Обняв колени руками, принцесса прижимается спиной к основанию одной из статуй и с тоской думает, что предчувствие, казавшееся ей настоящим чудом, ее подвело. Досадно будет понести наказание за свой побег, так и не узнав то, ради чего все затевалось.

Может, этот разговор никак ее и не касается. Что, если в этот раз действительно лишь разыгралось ее богатое воображение?

Аврора повторяет слова отца о том, что в роду Триаль за шесть поколений ни у кого не проявилось магического дара. Все представители династии были прекрасными дипломатами и военачальниками, искусствоведами и стратегами, но не магами. Ни одного чародея.

Слезы наворачиваются на глаза. Крепче обхватив руками колени, от обиды Аврора крепко жмурится, стараясь не заплакать. И ничего она не придумала! Нельзя придумать, что Аврора *чувствует*, как же сильно должна быть там.

Полная решимости, она зло стирает слезы с лица. Принцессе не пристало плакать. Вместо того чтобы жалеть себя, она должна продолжить поиски.

Опираясь на статую, она поднимается на ноги и оглядывается по сторонам. Аврора узнает эту часть сада — недалеко находится саркофаг Иолэйн. Подобное место отец вряд ли выберет для переговоров. Сейчас Аврора туда не пойдет.

Во время прогулок она часто навещает могилу королевы, рассматривая ее светлый облик, высеченный из белого камня. Овитая розами, Иолэйн словно спит на своем ложе, сложив руки на бездыханной груди, спокойная и умиротворенная. Смерть должна пугать, но за восемь лет своей жизни Аврора не научилась бояться.

И все же почему она пришла именно сюда? Удивительно, что в таком огромном саду дороги привели ее к захоронению Иолэйн Триаль. Она могла оказаться где угодно, но вместо этого оказалась здесь.

Ее внимание привлекает движение, мелькнувшее в стороне. Туманное и неясное, но все же заметное. Аврора оборачивается, взглядываясь со-

средоточенно, и не может сдержать изумленного вздоха.

Перед ней, словно сотканный из солнечного света, возникает женский силуэт. Его облик столь прозрачен, что Авроре с трудом удастся рассмотреть черты лица и изящный стан, подчеркнутый струящимся платьем.

И розы, словно прорастающие из самого сердца Иолэйн Триаль.

Аврора делает шаг, желая подойти ближе, и в то же мгновение видение исчезает. Иолэйн растворяется в солнечном свете так же внезапно, как и возникла из него.

— Постой!

Все это не может быть лишь видением. Аврора уверена в этом. Ей и раньше чудилось, словно она видит в дворцовом саду женщину, сотканную из света. Теперь, когда Иолэйн предстала перед ней, у Авроры больше нет сомнений.

Затаив от волнения дыхание, она ждет, пока не замечает Иолэйн в другом конце аллеи. Не обращая на нее внимания, королева проходит между своих драгоценных цветов и перед тем, как исчезнуть, все же дарит замершей Авроре короткий взгляд.

Она хочет, чтобы Аврора следовала за ней.

Придерживая юбку из нежно-голубого атласа, Аврора бежит за призраком, чувствуя теплое дыхание ветра на своем лице.

Аврора старается не упустить из вида Иолэйн, что кружит между цветочных клумб. Танцуя, королева ласкает лепестки прикосновениями прозрачных пальцев, исчезая и вновь появляясь чуть дальше того места, где была мгновение назад. Все дальше заманивает она, ведет за собой тайными тропами в ту часть сада, где Аврора, кажется, и не была ни разу. Замок остается позади, и вокруг нет никого, кроме редких садовников, ухаживающих за этим великолепием. Укрыться от них оказывается не так уж и сложно; те так увлечены своей работой, что ничего вокруг не замечают.

Волнение, *предчувствие*, охватывающее ее с самого утра, с каждым шагом становится только сильнее. Силуэт Иолэйн виднеется вдалеке, под аркой, чьи колонны выполнены в виде двух вставших на дыбы грифонов — символов правящего рода Триаль. Может ли быть более подходящее место для конфиденциальной встречи вдали от посторонних глаз? Чем ближе Аврора подходит к арке, тем отчетливее слышит пригласенные голоса. Никаких сомнений: король и рыцарь-командор здесь.

Приблизившись, Аврора старается вести себя как можно тише. После всех трудностей, которые ей пришлось преодолеть для того, чтобы добраться до этого места, будет глупо позволить себя поймать. Прижавшись спиной к лапе одного из грифонов, Аврора поднимает взгляд.

Сквозь призрачный силуэт королевы она видит солнечные лучи. Протянув руку, Аврора пытается коснуться чужой ладони, но пальцы проходят насквозь.

Знает ли королева Иолэйн о том, кем Аврора приходится ей? Поэтому помогает?

У Авроры так много вопросов! Только вряд ли она сможет получить ответ хотя бы на один из них. Лгут те, кто говорит, что мертвым есть что сказать живым. Все как раз наоборот — это живые о многом их хотят спросить.

— Спасибо, — благодарит она.

Иолэйн оборачивается, глядя на нее пустыми глазами, и подносит тонкий указательный палец к губам, призывая к молчанию. Аврора видит, как эти самые губы трогает легкая улыбка, после чего призрачная королева осыпается ворохом белых бабочек. Если бы отец только мог увидеть это! Уж вряд ли бы он стал обвинять ее в фантазиях, увидев королеву Иолэйн своими глазами.

Но, быть может, даже к лучшему, что лишь Аврора ее увидела. Только ли Иолэйн она может видеть? Или ей доступна связь и с другими душами?

Она вернется к этим размышлениям позже. Сейчас есть более важные дела.

Подняв юбку до самых коленок, крепко сжимая ткань в кулаках, Аврора выглядывает из-за грифона. Внутри колоннады, защищенная стенами из высокого кустарника, расположена ка-

менная беседка, украшенная изящной лепниной. Даже с такого расстояния в ней без труда можно увидеть двоих мужчин. Надеясь на то, что они достаточно увлечены своей беседой, Аврора крадучись проходит под своды арки, подбираясь ближе по усыпанной мелкими камушками дорожке. Разговаривая на повышенных тонах, король и рыцарь не замечают ее приближения — неслышанная удача для Авроры.

Сойдя с дорожки у самых ступеней, ведущих внутрь беседки, принцесса присаживается на корточки, продолжая крепко держаться за платье. Ох и недоволен же будет отец! О том, что скажет мама, лучше и вовсе не думать.

Выровняв дыхание, Аврора прислушивается. Ей никак не удается успокоить бешено колотящееся сердце.

— Поверить не могу, что ты привез ее сюда!

Голос отца она узнает с легкостью. Сейчас он звучит выше, чем обычно, с нотками раздражения.

Тон, недостойный короля.

— Как ты вообще мог допустить нечто подобное?

— Теперь это не имеет значения. Это произошло, и мне с этим жить.

Рыцарь-командор говорит тихо и ровно, но очень устало. Перед взглядом Авроры предстают морщинки в опущенных уголках губ и сведенные на переносице темные брови.

— Роланд, я пришел просить как твой друг, а не как солдат.

— Что об этом думает Эстель?

При упоминании имени супруги сэр Ришар лишь плотнее сжимает губы. Аврора не видит этого, но знает точно, что все именно так. Ясно представляет женскую руку с кольцом, украшенным сапфиром, прикрывающую дрожащие губы. Горькие слезы, обжигающие щеки.

— Эстель умная женщина. Она понимает, что Моргана не...

— *Моргана!* Святая Аурели, Ивес! Все никак не пойму, с чего ты решил назвать ее именем своей матери!

Это имя знакомо каждому, кто проживает на землях Астерии. Леди Моргана Ришар сумела оставить свой след в хронике королевства. Приближенная Элайн Триаль, матери Роланда и бабушки самой Авроры, она вошла в историю под именем Железная Дева.

Во время войны, когда вражеские войска прорвались через границу, она держала осаду Хоукастера¹ на протяжении двух лет. Ей было всего двадцать два, а на руках — маленький сын. Ее супруг, сэр Фёрнан Ришар, отсутствовал на тот момент уже два с половиной года, плечом к плечу сражаясь на поле боя вместе с королем Дегэйром

¹ Хоукастер — город на юго-западе Астерии, находящийся в управлении рода Ришар.

Триалем. Никто не мог прийти им на помощь. Если бы не сила ее духа, не решительность, позволившая взять в руки оружие, Хоукастер не выстоял бы. Минуя его стены, вражеское войско ринулось бы в самое сердце Астерии — к Асреласу.

Назвать кого-то ее именем — великая честь. Но кому же рыцарь Ришар мог его даровать? Аврора знает: у лорда и леди Ришар лишь один ребенок — юный Алистер, родившийся четыре года назад.

Кто же тогда *эта* Моргана?

— Кого еще, если не ее, я мог назвать этим именем? Перестань, Роланд. Ты можешь осуждать меня за то, что я сделал, но в чем виновата она? Будь благоразумен.

— *Ты* будешь говорить мне о благоразумии?!

Голос отца пугает ее. Аврора зажимает ладонями уши и застывает, словно одна из садовых статуй. Дальнейший разговор ей уже неинтересен. Наоборот, хочется убежать и ни слова больше не слышать.

Есть только боль и страх. Злость, переходящая в бессильную ярость.

Для чего же тогда нужно было идти сюда? Неужели предчувствие ее обмануло?

— Она не сделала ничего, за что заслуживает твой или чей-либо еще гнев!

От обиды хочется плакать. Еще ни разу Аврора не ошибалась. Ей казалось, что все сразу же ста-

нет понятно, как только она узнает, о чем же говорят отец и рыцарь-командор. Только вот разговор этот ничего, кроме страха, не принес. Они спорят, и Аврора впервые слышит в голосе отца столько ярости. Король Триаль спокоен и сдержан, но кажется, сейчас с сэром Ришаром разговаривает вовсе не правитель, а его друг.

— Ты сделал достаточно, Ивес! Это вовсе не игры, как же ты не поймешь? Зная, *кто* ее мать, ты все равно просишь меня позволить ей предстать перед двором! Ты хоть представляешь, сколько злобы и грязи она должна будет вынести?

Рыцарь-командор ничего не отвечает. Он молчит, в то время как Аврора никак не может понять, как жизнь во дворце может быть плохой. Люди здесь милы и добры, а слуги убирают столь тщательно, что ни о малейшей пылинке речи быть не может! Отец что-то путает.

Ей становится горько. Ощущение, словно истина ускользает, как песок сквозь пальцы, лишь сильнее давит на ее плечи. Отчаявшись, Аврора уже не слушает, что рыцарь-командор отвечает на обвинения короля.

Она хочет уйти. Ей казалось, что это знакомство должно стать судьбоносным, Аврора верила в это! Что могло пойти не так? Это совершенно не то, что она ожидала услышать. Ей казалось, что встреча с рыцарем-командором должна сопро-

вождать некое событие, которому суждено стать одним из значимых в ее жизни. И что же на самом деле? Они даже не встретились! Аврора лишь слышит отголоски разъяренных мужских голосов, не вслушиваясь в смысл сказанных ими слов.

Ей больше не хочется их слушать. Слишком больно и страшно. И неясно, чьи это эмоции: ее, отца или рыцаря-командора.

Белая бабочка, взмахнув прозрачными крыльями, скользит по воздуху мимо ее лица. Моргнув, Аврора поднимает голову, наблюдая за тем, как насекомое, кружа в воздухе, то подлетает ближе, то отдаляется. Этот странный танец очаровывает.

Идем, зовет бабочка, следуй за мной.

И Аврора подчиняется. Ей нечего больше делать возле беседки. Ей больше не хочется об этом думать. Она так расстроена, что хочет как можно скорее вернуться во дворец.

Приходится быть крайне осторожной. Если она выпрямится, отец и рыцарь-командор заметят ее. Потому, пригнувшись, Аврора следует за бабочкой, огибая беседку и уходя все дальше в сад.

Любопытно, найдет ли она дорогу назад? Ей раньше и представить сложно было, насколько велик воздвигнутый королевой Иолэйн сад. Без помощи духа она бы точно не смогла сюда прийти. Вероятно, свободно перемещаться

в этом лабиринте может только тот, кому ведомы все тайные ходы.

Шум голосов постепенно смолкает и когда затихает окончательно, Аврора позволяет себе выпрямиться. Отпустив изрядно измятую ткань, она быстрым шагом старается нагнать ведущую ее бабочку. Та парит на одном месте, словно ожидая, а после продолжает свой путь, не позволяя Авроре потеряться.

Принцесса не знает, как долго идет, но дворцовые стены не становятся ближе. Замок остается в стороне, и Аврора не понимает, куда ее ведут. Она надеялась, что ей помогут вернуться во дворец, где ее наверняка ждут неприятности. Вряд ли матушка до сих пор не знает о побеге. Наказания не избежать.

Страшно даже представить, каким оно будет. Самое малое, что может произойти, так это матушка запретит готовить для принцессы десерты. Какое наказание может быть страшнее для нее? Или велит сидеть в библиотеке до тех пор, пока Аврора не выучит то, что должны были сегодня рассказывать учителя, — этого стоит ожидать в первую очередь. Но можно ли считать это наказанием? Так что Аврора может попроситься с десертами на ближайший месяц — и это как минимум!

От тяжелых мыслей отвлекает журчание воды, звучащее совсем близко. Аврора останавливает-

ся, оглядываясь по сторонам, но нигде не видит свою сопровождающую. И не заметила ведь, как бабочка исчезла! Так сильно погрузилась в невеселые размышления, что и не поняла, как осталась совсем одна.

Широкая аллея приводит ее к небольшой площади, в центре которой расположился фонтан. Звонко журча, вода льется из сложенных ковшом ладоней Аурели. Даже волосы богини — вода, ниспадающая по искусно вырезанным из камня прядям. Великолепная работа. Кажется, словно богиня вот-вот опустит руки и встанет со своего пьедестала.

Из этой части сада видно дворцовые башни и знамена, что развеваются на них; с противоположной стороны — пики ограждения, воздвигнутого между замком и городом. За восемь лет своей жизни Аврора еще ни разу не покидала эти стены. За ними — город, кипящий жизнью, торгующий, создающий прекрасные вещи и очаровывающий своей архитектурой. Только из книг она знает, что Асрелас является сердцем королевства, его красоты и достопримечательности известны ей исключительно по гравюрам и картинам.

Вздыхнув, она присаживается на первый ярус фонтана. Холодные брызги воды попадают на шею, но Авроре это не беспокоит.

Как она может править государством, которое и не видела даже? Могут ли люди доверять пра-

вителю, что вырос за высокими дворцовыми стенами? И ведь стены окружают не только дворец, но и сам город. А за ними — огромный мир, яркий и неизведанный! Астерия прекрасна от голубых озер до зеленых лесов, и Аврора хочет увидеть все ее красоты своими глазами.

Но это невозможно. Война, закончившаяся десять лет назад, оставила свой след в душах людей. И после всех ужасов, через которые пришлось пройти, родители ни за что не подвергнут опасности свою единственную дочь.

Матушка ведь больше не может...

С другой стороны, это в порядке вещей. Дело правителя — заботиться о своем государстве, а не путешествовать. Для того чтобы исполнять свой долг, вовсе не обязательно покидать дворцовые стены. В силу юного своего возраста и бунтарского нрава Аврора так и хочет сделать все иначе. Не так, как принято. А часто ли короли и королевы покидают если не замок, то столицу своего королевства?

Все это несбыточные мечты. Как ни прискорбно, но на первом плане всегда будет ответственность, которую ей предстоит нести на своих плечах.

Едва слышный шорох, прозвучавший с противоположной стороны фонтана, заставляет вздрогнуть. Здесь есть кто-то еще? Аврора не заметила, что помимо нее в укромной части сада

есть другие посетители. Правда, она была так огорчена тем, что услышала во время разговора отца и рыцаря-командора, что вряд ли была достаточно внимательна. Обернувшись, сквозь поток воды Аврора старается рассмотреть, что могло стать источником звука.

Грусть и тоска покидают ее в то самое мгновение, когда напротив Аврора видит человека, сидящего на фонтане к ней спиной.

Сердце бьется с такой силой, что кажется, вот-вот выпрыгнет, оставив ее с дырой в груди. То самое *предчувствие* возникает с новой силой. Словно волна, отошедшая от берега далеко-далеко, а затем обрушившаяся на него со всей сокрушительной мощью.

Не сводя внимательного взгляда с острых лопаток, обтянутых белой тканью, Аврора встает. Коснувшись кончиками пальцев воды в фонтане, принцесса обходит его, выводя на прозрачной поверхности замысловатые узоры.

Любопытно, как мог кто-то посторонний забраться так далеко в сад? Ей с трудом удалось прийти сюда, и без помощи Иолэйн это было бы невозможно. Уж вряд ли это можно назвать случайностью. Значит, незванный гость либо знает дорогу, либо его сюда привели. Аврора тут же думает об отце. Кто, если не он?

Аврора решает не гадать. Вместо этого, подбираясь все ближе, она предпочитает рассмотреть

незнакомку, разделившую с ней уединение этого места.

Первым, что сразу же бросается в глаза, становятся волосы чужачки. Любопытство принцессы вызывает вовсе не то, какими непослушными кажутся пряди волос, закручивающиеся в пышные локоны. Все дело в их цвете. Черные, как самая темная ночь, перехваченные у затылка широкой синей лентой.

У астерийцев не бывает таких волос. Они блондины, русые, шатены, в редких случаях — рыжие. Но не брюнеты. Ей так хочется коснуться этих волос! На вид они очень жесткие.

— Здравствуй?

Голос звучит сдавленно и сипло, как если бы Аврора только проснулась. Но даже этой интонации оказывается достаточно для того, чтобы заставить объект ее интереса вздрогнуть. Аврора видит, как напрягаются чужие плечи, а спина выпрямляется. Это напряжение передается и ей. Принцесса закусывает губу с такой силой, что та начинает кровоточить.

В то мгновение, когда их взгляды встречаются впервые, Аврора понимает: все было сделано ради этой встречи.

Обладательница черных волос смотрит на нее большими зелеными глазами. Белый костюм для верховой езды, украшенный синей вышивкой, лишь сильнее подчеркивает оливковый оттенок

кожи. Она встает и, выпрямившись, возвышается над Авророй едва ли не на целую голову. Такая высокая! Незнакомка определенно старше. Черты ее лица и тела куда больше напоминают о юной девушке, чем о девочке, которой является сама Аврора.

Они видятся впервые, но внутри Авроры зарождается стойкое ощущение того, что она знает ее всю жизнь. Незнакомка тем временем торопливо кланяется ей. Так делают мужчины. Стоило бы присесть в реверансе. Но, может, дело в том, во что она одета? В такой одежде реверанс выполнить сложно.

А может, это сейчас вовсе и не важно.

— Ваше Высочество!

Волосы падают ей на лицо, скрывая его от взгляда Авроры. Пряди выются кольцами, переплетаются между собой, словно черные змеи. Сделав шаг вперед, Аврора пропускает тонкую прядку сквозь пальцы. Жесткие, точно конские, но удивительным образом шелковистые. Аврора впервые видит перед собой гидерийку¹. Их народ отличается смуглой кожей, черными волосами и глазами всех оттенков зеленого. Словно бы все

¹ Гидерия — одно из двух государств, расположенных на материке Уларес. Преобладающая часть королевства — степь, редкие леса и горы. Жители Гидерии считают себя потомками драконов. В королевстве развито военное мастерство, а власть поделена между советом вождей.

они приходится друг другу братьями и сестрами. Даже жутко.

Но от того не менее волнительно!

Заведя руки за спину, сцепив их в замок, Аврора переступает с пятки на носок. Она улыбается, рассматривая свою новую знакомую, излишне взволнованную их встречей:

— Я раньше не видела тебя. Кто ты?

Разумеется, в замке есть другие дети. Многие знатные семьи отправляют своих отпрысков на воспитание ко двору, надеясь на то, что они смогут занять достойное место в свите будущей королевы. В свое время и мама вместе с младшей сестрой, и сэр Ришар, и даже его супруга росли в этом дворце. Общее детство позволило им создать крепкие узы, связавшие их судьбы на всю жизнь.

Безусловно, Аврора дружит со своими сверстниками, но не может сказать, что нашла того особенного человека, который стал бы для нее столь же важным, как, к примеру, для короля важен рыцарь-командор. Их дружба зародилась еще в военное время, когда они оба были детьми, и продолжается до сих пор. Несмотря на то, что сейчас отец зол на командора Ришара, Аврора уверена, что он все равно примет решение помочь ему.

О чем бы тот ни просил.

Выпрямившись, позволяя Авроре снова взглянуть в свои зеленые глаза, незнакомка отвечает:

— Мое имя Моргана Ришар, Ваше Высочество. Я рада встрече с Вами.

Не сдержавшись, Аврора ахает. Вот та Моргана, о которой говорили в беседке отец и его приближенный! Теперь все становится предельно ясно даже для ребенка.

Как же так вышло, что рыцарь-командор Ришар, глава Белого Ордена, зачал дочь с гидерийской женщиной?

Сделав шаг вперед, Аврора берет Моргану за руки, смотря с улыбкой в ее глаза. Ришар выглядит растерянной, смотрит на принцессу сверху вниз и неловко отвечает на прикосновение, крепче сжав ее пальцы своими. Ладони Авроры в ее руках кажутся совсем маленькими.

— Это я, — отвечает принцесса, — очень рада встрече с тобой.

От этих слов так и веет теплом. Искренность Авроры рушит баррикады, которые осторожная Моргана выстраивает вокруг себя. Ее плечи расслабляются, и губы трогает неуверенная улыбка. Ей хватает сил лишь на то, чтобы кивнуть в ответ. Отпустив друг друга, они снова садятся на ограждение. Аврора совершенно не по-королевски болтает в воздухе ногами, стучит пятками по фонтану.

Моргана не решается заговорить первой. Когда отец велел ей дождаться его, она уж точно никак не могла подумать, что встретит самую прин-

цессу. О том, что она здесь, никто не должен был знать. Не рассердится ли отец, когда узнает о ее неожиданном знакомстве?

А что скажет король?

Мысли эти вьются в ее голове черными воронами. Своими тревожными голосами они заставляют Моргану метаться между желанием остаться и сбежать как можно дальше. Она уверена: от этой встречи не стоит ждать ничего хорошего. Уверена, но так сильно хочет ошибиться.

Затянувшееся молчание прерывает принцесса:

— Что же ты здесь делаешь? Одна, так далеко в саду.

Разве не должна Моргана спросить у нее то же самое?

— У моего отца встреча с королем. Меня попросили подождать здесь, пока они разговаривают.

Лицо ее принимает обеспокоенное выражение. Моргана сжимает ладони в кулаки. Ей прекрасно известно, что речь сейчас идет о ней, и волнуется вовсе не без причины. От решения, которое примет король, зависит ее будущее. Одного его слова будет достаточно для того, чтобы попросту лишить Моргану какой-либо надежды.

Аврора смотрит на нее с сочувствием; ей сложно понять, что сейчас испытывает девочка,

сидящая рядом с ней. Но вскоре сочувствие сменяется изумлением, и Аврора смотрит на собеседницу, затаив дыхание.

На густую гриву черных волос опускается белая бабочка.

Еще один знак?

Слова срываются с губ Авроры еще до того, как она успевает осознать свой вопрос:

— Они говорят о том, чтобы представить тебя ко двору, верно?

Ришар не удивляет подобная проницательность. Пожалуй, повод для визита действительно очевидный. И все же Моргана кивает, подтверждая правоту принцессы.

По традиции детей из знатных домов представляют ко двору куда раньше, в возрасте пяти лет. Наследников же во многих случаях и вовсе отдают на воспитание во дворец. Здесь детей обучают в равных условиях, а после юношей определяют в военную академию. Девушкам же предоставляют возможность войти в близкий круг принцессы, став фрейлинами. Тех, кто наделен магическим даром, отдают на обучение в одну из трех академий в зависимости от их таланта. Бывает, в родные земли они возвращаются уже после достижения совершеннолетия.

Но Моргана старше, чем положено. Сколько же ей? Четырнадцать? Пятнадцать?

— Отец обратился к королю за разрешением позволить мне жить при дворе.

— И ты бы хотела этого?

— Конечно! — Моргана отвечает столь пылко, что Аврора вздрагивает от неожиданности. — Я мечтаю стать рыцарем Белого Ордена, как отец. Это возможно только в том случае, если я смогу окончить военную академию Асреласа. Но только для бас...

Она замолкает, словно бы не может произнести это слово.

«...для бастарда» — вот что Моргана хочет сказать. Аврора знает: так называют детей, рожденных вне брака.

Переведя дыхание, Ришар не сразу продолжает говорить:

— Для таких детей, как я, это непросто.

Моргана угасает, точно робкое пламя свечи, и смотрит через плечо на фонтан. Бабочка, сидевшая все это время на ее волосах, улетает прочь. Аврора провожает ее внимательным взглядом, после чего вновь смотрит на Ришар.

Ей чудится, что Моргана — *совсем взрослая* — сидит возле нее на этом самом фонтане, облаченная в парадные доспехи Белого Ордена. В ее волосах золотой венок, которым украшают рыцарей, только вступивших в орден. Она улыбается, и от улыбки ее становится тепло на душе. Но стоит моргнуть, и прекрасное видение пропадает.

Аврора улыбается:

— Тебе не стоит волноваться. Я уверена: все получится.

Эти простые слова звучат настолько спокойно, словно сказаны не устами юной девочки. Моргана смотрит на нее с удивлением. Аврора, глядя в небо, продолжает болтать ногами со свойственной детям ее возраста безмятежностью.

— Откуда Вы знаете?

Но Аврора не отвечает. Вместо этого она смотрит на Моргану и прикладывает палец к губам:

— Давай немного подождем.

Моргана не понимает, говорит ли она о будущем или о том, что происходит здесь и сейчас. Кивнув, Ришар старается не думать об этом, но увести поток своих мыслей в другую сторону оказывается неожиданно сложно.

Они разговаривают ни о чем и обо всем одновременно. Постепенно Ришар расслабляется, чувствуя себя спокойно рядом с принцессой, и даже смеется над ее шутками. Активно жестикулируя, Аврора рассказывает ей о своем побеге от фрейлин, но умалчивает о видениях. Кто знает, как Моргана отреагирует, услышав о духе королевы Иолэйн?

Матушка просит Аврору быть осторожной и тщательно выбирать тех, кому можно доверить этот секрет. Принцесса еще не понимает, что в мире дворцовых интриг не каждый может быть

другом. Что любое слово могут обернуть против тебя.

Но рядом с Морганой хорошо и спокойно. Она не кажется человеком, способным предать. Аврора хочет верить, что *предчувствие* существует, что оно не обманывает ее.

— Вы не принцесса, Ваше Высочество, — лукаво журит ее Моргана, — а самый настоящий чертенок. Бедняжки ваши фрейлины! Неужели до сих пор по всему дворцу ищут?

Возмущенно надув щеки, Аврора оборачивается и, зачерпнув ладонью холодную воду, брызжет ею в Моргану. Засмеявшись, Ришар вскакивает со своего места и отбегает в сторону, спасаясь от праведного гнева принцессы. Но Аврора не намерена сдаваться так просто. Окунув в фонтан обе руки и совершенно не обращая внимания на то, что рукава платья темнеют от воды, она преследует Моргану, пытаясь вновь облить ее.

Бегая друг за другом, вновь и вновь окуная руки в фонтан, они брызгаются и звонко смеются. Аврора и не припомнит, чтобы кто-то, кроме служанок, играл с ней в подобные игры. Знатные дети ведут себя вовсе не как дети. Они силятся казаться взрослыми, отдают себя лишь учебе, забывая о собственном детстве. И того же они будут требовать от собственных детей, а те — от своих, и замкнутый круг этот никогда не прервется.

Только Аврора о том и не думает даже. Все внимание ее приковано к этой забаве, и хочется, чтобы миг этот никогда не кончался.

Громко хохоча, они не замечают, что больше не одни.

— Аврора?

Строгий голос отца заставляет принцессу остановиться, замерев подобно мыши перед кошкой. Моргана тут же кланяется королю, шепнув едва слышное «Ваше Величество», и остается стоять, склонив голову. Обернувшись, Аврора поднимает на отца виноватый взгляд, замечая за его плечом рыцаря-командора, и приседает в реверансе:

— Отец.

Отец не должен знать, что ей ведомо, о чем они говорили. Нужно оставаться спокойной, ни взглядом, ни жестом не выдав своего волнения. Роланд смотрит на нее пристально, бросает мимолетный, едва ли секундный взгляд на Моргану, после чего вновь обращается к своей дочери:

— Что ты здесь делаешь? Сейчас ты должна быть на занятиях.

— Знаю! Но я..

Аврора не может сказать отцу о предчувствии, которое привело ее к Моргане. И уж тем более не может рассказать ему о духе королевы Иолэйн. Отец и слушать ее не станет, вновь обвинит в том, что она фантазирует! Обида обжигает ее

горло, Аврора сжимает кулаки, комкая в них юбку своего платья.

Роланд приподнимает бровь, показывая, что ожидает ответа. У Авроры нет времени для того, чтобы придумать ложь, которая будет звучать убедительно.

— Мне хотелось поговорить с тобой, отец. Слуги подсказали, что ты на встрече в саду, и я хотела найти тебя, чтобы подождать, но заблудилась, а после встретила леди Ришар. Она и рассказала, что ты на встрече с рыцарем-командором, и поэтому я решила подождать вместе с ней.

Это ведь даже не ложь, а истина, которую сказали не полностью. Конечно, еще стоит придумать, о чем же она хотела поговорить с отцом, но король не станет спрашивать, пока они не останутся одни. Это означает, что у нее есть немного времени.

— Вы уже закончили беседу? — осторожно интересуется Аврора.

Нахмурившись, король кивает. Она замечает, что отец не смотрит ни на лорда Ришара, ни на Моргану, что стоит позади нее. Значит, он принял не то решение, которое рассчитывал получить его близкий друг. Но почему? Разве не отец говорил ей, как важно поддерживать друг друга в сложные времена?

Нет. Она не позволит. Все не может закончиться именно так!

— Замечательно! — Похлопав радостно в ладоши, Аврора мягко берет Моргану за руку, заглядывая в глаза отца. — Ты позволишь мне пригласить леди Ришар на полуденный чай, отец? Прошу тебя, позволь!

На лице короля отражается изумление, которое в мгновение ока ему удается побороть. Непривычно, что дочь столь быстро привязывается к кому-либо. Насколько ему известно, даже среди будущих фрейлин у нее нет близких подруг. Аврора проводит свой досуг либо в одиночестве, либо в обществе служанок, которые просто не могут сказать принцессе «нет».

И тут — бастард рода Ришар.

— Рыцарь-командор как раз собирался возвратиться в Хоукастер. — Сложив руки за спиной, король смотрит на своего приближенного через плечо. — Потому нам не стоит его задерживать.

Аврора ощущает, как рука Моргану начинает дрожать. Ее мечты о рыцарском ордене разбиваются на осколки, и все, что ей остается, — вести тихую жизнь незаконнорожденной дочери в пределах Хоукастера, на самой границе Астерии. Дело ли в том, что она рождена вне брака, или же в том, что ее родная мать была гидерийской женщиной, — неважно.

Король принял решение. И оно оказалось не в ее пользу.

Но Аврора упрямо держится за нее, не позволяя убрать руку.

— Я уверена, что, если ты попросишь, рыцарь-командор любезно согласится задержаться еще немного. Отец, позволь Моргане остаться.

Голос ее в этот момент звучит так, будто принадлежит далеко не восьмилетней девочке. Столько в нем сдержанной власти, что интонации эти больше подходят Селесте, чем юной Авроре. И ведь именно супругу сейчас напоминает Роланду дочь. Знает ли Аврора о том, как сильно похожа на свою мать? Кажется, когда они впервые встретились, Селеста была примерного того же возраста, что и их дочь сейчас? Только глаза у Авроры голубые, отцовские.

Будь они серые, как у Селесты, Роланд не смог бы сказать ей «нет» ни разу в жизни.

Он долго смотрит на Аврору, пытаясь понять, почему она с таким упрямством пытается удерживать дочь Ивеса рядом с собой. Девчонка старше на шесть лет. Не должно ли это быть весомой разницей между ними?

Моргане тяжело придется при дворе. Злые языки не любят бастардов. И Роланд не соврет, если скажет, что хочет уберечь свою светлую девочку от ядовитых сплетен о ее дружбе с незаконнорожденной гидерийкой.

— Ваше Величество, — робко подает голос Моргана, встречая взгляд короля с ровной спиной

и держа принцессу за руку, — я была бы благодарна Вам, если бы Вы позволили мне остаться. Я бы служила королевскому роду верой и правдой, — при этих словах она смотрит за короля, встречаясь взглядом со своим отцом, — как служит Вам рыцарь-командор. Это все, чего я могу желать.

В ее положении подобные речи по отношению к королю — неслыханная дерзость. С чего бы королю прислушиваться к словам девчонки? Словно бы ее преданность может повлиять на него. Аврора крепко держит Моргану за руку, чувствуя, что в это самое мгновение их судьбы тесно переплетаются. Словно невиданная сила приходит в движение.

— Друг мой, — рыцарь Ришар кладет руку на плечо короля, сжимая крепко, — ты говорил мне однажды, что дети не должны нести ответственность за деяния своих отцов. Прошу тебя, будь справедлив.

Именно так и должен поступать правитель — по справедливости. Хмурясь, Роланд смотрит на детей, и две противоборствующие силы мечутся внутри него. Он осуждает Ивеса за то, что тот совершил подобную подлость, но не будет ли подлостью вымещать свою злобу на невинной девочке? Словно бы она выбирала, кем и где ей родиться. После непродолжительного молчания плечи короля опускаются, и, выдохнув, Роланд отвечает:

— Думаю, что ничего страшного в полуденном чае нет.

Прежде чем отец успевает вспомнить о пропущенных занятиях, Аврора, звонко вскрикнув, оказывается возле него и крепко обнимает. Тяжелые ладони отца ложатся на ее плечи, и, обнимая его лишь крепче, она ощущает себя самой счастливой на свете. Да, это маленькая победа, ведь Роланд не позволил Моргане остаться при дворе, но все придет постепенно. Теперь Аврора не сомневается в том, что все будет так, как должно.

— Спасибо.

Не в силах поверить в то, что король изменил свое решение, Морганя поднимает взгляд на отца, задавая ему молчаливый вопрос. Ей действительно позволено остаться? Ивес лишь кивает головой, одаривая ее таким же молчаливым ответом.

Ей не нужно беспокоиться. Рожденная в браке или вне его, Морганя — его дочь. Лишь глупец станет стыдиться собственного ребенка.

Отстранившись от отца, Аврора вновь берет Морганю за руку и, смеясь, тянет ее за собой:

— Идем! Я попрошу фрейлин принести кусочки лимонного пирога к чаю! Уверяю, ничего вкуснее ты не ела!

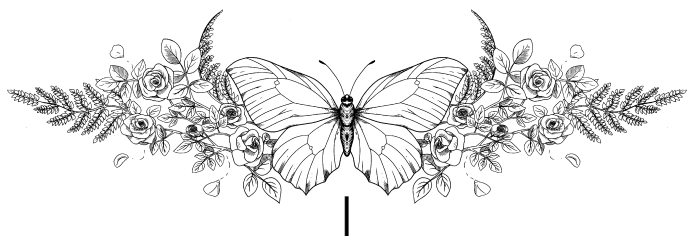
Морганя кивает с робкой улыбкой. Ей кажется, что теперь лимонный пирог будет ее любимым лакомством.

Увлекая ее за собой, принцесса заливается мелодичным смехом. Крепко держась за руки, они бегут по коридорам лабиринта в сторону замка, и мир кажется обманчиво безмятежным. В воздухе пахнет сладким весенним медом, щебечут певчие птицы, а белые бабочки кружат в причудливых танцах. Лишь благодать царит кругом, и хочется верить, что так будет всегда.

Обернувшись на друга, все еще стоящего за его спиной, Роланд сурово смотрит на него ясными голубыми глазами. Рыцарь-командор выдерживает его взгляд, расправив плечи.

— Надеюсь, мне не придется жалеть об этом решении.

Поджав губы, Ивес ничего не отвечает.

Десять лет спустя.
6:18 Века Девы, Хоукастер,
двадцать пятый день асту¹

— **В**ыпад.
Тело напрягается, услышав приказ. Не сразу она вспоминает, что происходящее ее не касается. Лорд Ришар давно уже не проводит с ней тренировки. Моргана обращивается, наблюдая за тем, как бедолага Алистер изо всех сил старается поспевать за отцом.

— Блок.

Алистеру сложно держать оружие в руках, пусть даже это лишь тренировочный меч. Его руки дрожат, а костяшки пальцев белеют, когда он судорожно цепляется за рукоять. Да и ноги ставит неправильно. Если толкнуть его плечом, он тут же потеряет равновесие и рухнет в траву. Добить его, перевернувшегося словно черепаха, будет совершенно не сложно.

¹ Асту — третий месяц зимы. Посвящен богу навигации Асту.

Моргана закрывает глаза, тянет носом воздух. Хватит думать о битвах. Она приехала домой для того, чтобы отдохнуть, восстановить силы и душевный покой. Каждому время от времени нужно побыть вдали от суеты.

Почти настало время возвращаться, а покой она так и не обрела.

Алистер вскрикивает. Деревянный меч выпадает из его рук, глухо ударившись о землю. Тренировка окончена.

Прислонившись к ограждению, окружающему тренировочное поле, Моргана выдыхает и открывает глаза. Молодая трава щекочет ее босые ступни, а по-весеннему теплый ветер треплет волосы. Астерия пробуждается после долгого сна. Эта зима выдалась долгой и холодной, а солнечного света было так мало, словно его и вовсе больше не осталось. Только вот фермеры радовались. Говорили, что раз зима холодная, то и год будет урожайный.

Мысли сменяют одна другую в ленивом хороводе. Моргана и сама словно ускользает куда-то, но заставляет себя сосредоточиться на брате и отце.

Алистер тяжело дышит. Его руки дрожат, а на лбу блестит испарина. Он смотрит на отца и поджимает губы, стараясь справиться со слезами, наворачивающимися на глаза. Ему обидно и горько от каждого поражения. Моргана знает об этом по

себе: ей тоже было больно каждый раз, когда рыцарь-командор безжалостно выбивал меч из ее рук.

— Прости, отец.

Ивес кладет тяжелую ладонь на плечо сына — отцовская ласка вынуждает Алистера чуть согнуть колени под ее весом — и сдержанно улыбается:

— Все в порядке. В этот раз почти получилось.

Ложь. Не получилось, и вряд ли однажды получится. Кости Алистера слишком хрупкие, его тело слабо и едва сдерживает натиск болезней, что терзают с младенчества. Военное ремесло ему не дается, и все же лорд Ришар не оставляет попыток его обучить. Алистер и сам к этому стремится. Превозмогая боль и усталость, он снова и снова берет в руки тренировочный меч и выходит на поле.

Его упрямство восхищает. Но одного упрямства недостаточно. К тому же оно мешает смотреть на положение вещей трезво. Алистер талантливый стратег, его умение находить выход в абсолютно любой ситуации — настоящий повод для гордости. В свои четырнадцать он обыгрывает в шахматы каждого игрока Хоукастера, и даже леди Эстель ему удалось сразить.

Но, цепляясь за попытки освоить владение мечом, он оставляет без внимания свои таланты. Леди Ришар пытается привить сыну интерес к учебе, а он предпочитает бороться за недости-

жимые мечты. Лучшие учителя, богатая библиотека, самые достоверные карты и даже телескоп, изготовленный в Асреласе по приказу короля специально для него, — ничто из этого не интересует Алистера. Только деревянный меч и соломенный манекен.

Остается надеяться, что с возрастом он поймет: здраво оценивать свои силы куда важнее, чем непоколебимо стоять за ложные идеалы.

Подойдя ближе, Алистер улыбается, смотря на нее ясными голубыми глазами. Он кладет ладони на ограждение рядом с бедром Морганы, вглядываясь в ее лицо.

— Ты видела? Правда, получилось лучше, чем в прошлый раз?

Улыбка выходит несколько вымученной. Моргана не любит лгать, пусть даже ложь эта во благо. Но сейчас, когда Алистер смотрит на нее с такой надеждой, она просто не может сказать «нет». Положив ладонь на его светлые волосы, проводит с лаской по мягким прядям:

— Правда.

Улыбка Алистера становится ярче. Он смотрит на отца, приближающегося к ним, и весь светится от восторга:

— Ты слышал, отец? Моргана тоже считает, что вышло куда лучше!

— Разумеется. — Лорд Ришар останавливается возле них, прислоняясь к ограждению, и пере-

водит взгляд на дочь. Алистер тут же оказывается рядом, и, подхватив сына под мышки, рыцарь усаживает его между ними. — Что-то ты вся так и разомлела на солнце. Не желаешь размяться?

Они не устраивали тренировочных сражений с тех самых пор, как Моргану приняли в ряды Белого Ордена. И какой бы соблазнительной ни казалась эта мысль, ленная нега никак не желает ее отпускать. Когда еще выдастся такой спокойный день? Вернувшись на службу, она успеет помахать мечом. Интересно, как быстро устанет?

Продолжая поглаживать Алистера по волосам, она качает головой:

— Благодарю, но нет. Я предпочту млеть и дальше.

Командор усмехается и смотрит строго. Будь Моргана юной девчонкой, непременно бы испугалась этого взгляда. Но сейчас перед ней отец, а не военачальник, и потому она лишь прикрывает глаза, наслаждаясь легким порывом ветра, бросившего в лицо ее же волосы.

— В Асреласе, должно быть, уже совсем тепло.

— К ним весна приходит куда раньше, — соглашается Ивес. — Ничего, через несколько дней и мы будем нежиться под ярким асрелийским солнцем.

Наслаждаясь покоем родных мест, она думает о том, что не хочет уезжать. Будучи младше, Моргана только и мечтала о том, как бы уехать и по-

казать всему миру, на что она способна. Разве не об этом мечтают все незаконнорожденные дети? Дети, одним своим существованием позорящие знатный род, в котором им не посчастливилось появиться на свет.

Ей удалось. И уехать, и доказать, чего она стоит. Не без вмешательства наследницы королевской семьи, конечно. Ей Моргана многим обязана.

Рыцарь Ришар, подумать только! Вступить в ряды Белого Ордена в юном возрасте — большая честь. Ей едва исполнилось восемнадцать, когда король наградил ее титулом и золотым венком.

Только вот жители столицы смотреть на нее иначе не стали. Даже в блестящих белоснежных доспехах для них она остается в первую очередь гидерийским бастардом.

Здесь, в Хоукастере, все иначе. Местные жители любят ее, видят в ней просто Моргану, а не символ супружеской неверности своего лорда. Если бы в четырнадцать она знала, что к чему, то не оставила бы этот безмятежный край. Ходила бы босиком по влажной от росы траве, скакала бы верхом по полям, присматривала бы за братом... Жизнь была бы счастливее.

Но назад дороги нет. Она добилась слишком многого, и ответственность, возложенная на нее, ничуть не меньше. От нее не скрыться.

— Птицы летают низко. Будет гроза.

Придерживая алую шаль на плечах, леди Рипар приближается к ним неспешным шагом. Последние лучи солнца танцуют в ее темно-рыжих волосах, делая их похожими на пламя свечи, дрожащее на ветру.

Обладателей таких волос называют хранителями огня. Говорят, после того, как дракон Дэодат отнял у астерийцев власть над пламенем, лишь у немногих остались ее отголоски. Именно им астерийцы обязаны своими рыжими волосами.

Это все, что у них осталось. Сейчас огонь подвластен только гидерийцам.

Эти мысли заставляют Моргану посмотреть на свою ладонь и потереть друг о друга грубоватые подушечки большого и указательного пальцев.

Ивес протягивает супруге руку. Она вкладывает свои пальцы в его ладонь, и он привлекает ее к себе. Алистер с улыбкой наблюдает за родителями, проявляющими нежность по отношению друг к другу. На фоне мужа Эстель кажется невероятно хрупкой. То, как они выглядят вместе, очаровывает.

— Любовь моя, ты уверена? На небе ни облачка.

Эстель улыбается ему:

— Ты никогда не умел распознавать знаки.

Запрокинув голову, Моргана рассматривает небо, по цвету напоминающее персики в молоке.